

RU

Авторская песня 1950-80-х гг. как массовое культурное явление:
систематический обзор

Зипунов А. В.

Аннотация. Цель представленного систематического обзора - выявление основных актуальных вопросов в изучении авторской (самодеятельной) песни 1950-80-х гг. как массового культурного явления. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые выполнены обзор и систематизация работ советских и российских филологов, культурологов и искусствоведов, которые исследовали авторскую песню с применением системного подхода. Результатами проведенного анализа являются обнаруженные перспективы по изучению генезиса авторской песни, ее социальной группы и так называемой эволюции. Также выявлена необходимость в формировании новой методологии для системного изучения авторской песни.

EN

Bard Song of the 1950s-1980s as a Mass Cultural Phenomenon:
A Systematic Review

Zipunov A. V.

Abstract. The aim of the presented systematic review is to identify the main topical issues in the study of the bard (amateur) song of the 1950s-80s as a mass cultural phenomenon. The scientific novelty of the article lies in the fact that for the first time it presents a review and systematization of the works by the Soviet and Russian philologists, culturologists and art critics who studied the bard song using a systematic approach. The results of the analysis are the discovered prospects for studying the genesis of the bard song, its social group and the so-called evolution. The need for the formation of a new methodology for the systematic study of the bard song was also identified.

Введение

Актуальность исследования. На сегодняшний момент проводятся различные фестивали, посвященные авторской песне – однако на том же Грушинском фестивале все чаще стали появляться произведения из эстрады. Кроме того, массово производятся диски, публикуются так называемые избранные произведения (например, популярные альбомы «Песни нашего века»). Также авторская песня имеет своих многочисленных слушателей и почитателей: до сих пор весьма популярны песни Булата Окуджавы, Новеллы Матвеевой и Юрия Визбора в определенных кругах. Авторская песня 1950-80-х гг. как массовое культурное явление вызывает особый интерес и в научной среде. Насчитывается множество литературоведческих и культурологических исследований, которые рассматривают авторскую песню как систему. И для выявления наиболее спорных, дискуссионных моментов в изучении данного феномена необходимо переосмыслить исследовательский опыт наших предшественников.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: отобрать и классифицировать работы, освещающие авторскую песню с системной точки зрения; рассмотреть развитие теоретических идей по авторской песне; выявить возможные пробелы и противоречия в рассматриваемых концепциях.

Теоретическую базу исследования составляют литературоведческие и культурологические работы по бардовскому направлению. В формировании подборки способствовали материалы из культурологической диссертации одного из современных исследователей по авторской песне, Л. П. Беленького (2015). Авторская песня (она же «бардовская», она же «самодеятельная») в рамках данного исследования рассматривается как совокупность текстов, выражающих интересы определенной социальной группы. Поэтому при разборе предшествующих исследований по данному направлению мы уделим особо пристальное внимание тем работам, в которых предпринимались попытки рассмотреть авторскую песню системно, как обобщенное явление.

Причем нас интересуют как филологические аспекты в авторской песне, так и возможная зависимость содержания текстов от социальных процессов эпохи 1950-80-х гг. Поскольку границы научных направлений филологии и культурологии весьма размыты, нам особенно интересны работы обоих направлений.

Практическая значимость работы состоит в оценке перспектив дальнейшего изучения авторской песни. Полученные данные могут быть использованы в дальнейших теоретических и прикладных исследованиях в области самодетельной песни.

Основная часть

Авторская песня 1950-80-х гг. практически не исследовалась в период своего существования. Хотя само явление не осталось незамеченным. Так, музыковед В. А. Фрумкин (1967), участник одного из клубов самодетельной песни, попытался осмыслить явление авторской песни в рамках доклада «Музыка и слово». Так, он осознал, что авторская песня отличается от других музыкальных направлений. Характерными чертами бардовских работ являются, с позиции музыковеда, «острота», «искренность» и любительский (т.е. непрофессиональный) подход. И В. А. Фрумкин выразил надежду, что первое поколение бардов сможет взрастить достойных преемников.

Дальнейшие попытки полноценно осмыслить необычное направление так называемой самодетельной песни предпринимались уже ближе к концу существования этого явления. И так, в 1983 году выходит научно-популярная брошюра «Наша самодетельная песня» под авторством доктора филологических наук Ю. А. Андреева и журналиста Н. В. Вайнонена (1983). Они отметили распространенность явления самодетельной песни: «...в городском дворе и на сельской улице». Кроме того, авторы брошюры обозначили высокие бардовские идеалы и философские размышления, заложенные в текстах песен. При этом авторская песня сопоставляется как явление сугубо советское и даже просоветское.

Авторами (Андреев, Вайнонен, 1983) подчеркивается многогранность песни, т.е. в данном явлении нельзя поделить песни на произведения сугубо туристической или сугубо любовной направленности: есть песни о товариществе, о проверке характера на излом, о преодолении. Если произведения отражают любовные отношения, то их рассматривают с различных аспектов: величие и трагедия любви, непрочность отношений, бытовые ситуации.

Самодетельная песня интерпретируется как своего рода фольклор, с помощью которого автор произведения пытается ответить на вопросы современности (Андреев, Вайнонен, 1983). Фольклорность данного направления подтверждается еще одним интересным фактором. Авторы подчеркивают, что самодетельная песня наиболее эффективно распространяется во время ее заучивания, во время попыток ее исполнения, т.е. когда песня передается по принципу фольклорных произведений, «из уст в уста». Также в брошюре отмечена и «магнитофонная культура», которая отчасти поспособствовала популярности бардовской песни. Но данный фактор стал проявляться уже в поздний период существования самодетельной песни. Несмотря на отдельные обозначенные элементы, в брошюре остались некоторые пробелы: какой класс людей составил движение авторской песни? Почему все-таки данное явление вообще зародилось?

В 1987 году журналист-искусствовед Б. А. Савченко (1987) предпринял другую попытку осмыслить искомое культурное явление в научно-популярной брошюре «Авторская песня», хотя его описание данного направления мало чем отличается от тезисов Ю. А. Андреева и Н. В. Вайнонена (1983). Так, Б. А. Савченко подтверждает принадлежность бардовских произведений к некоему современному фольклору. Также он очень размыто отображает социальную группу, которая составляла бардовское явление: некая интеллигенция, которая сформировалась в 1960-е гг. Данная работа носила публицистический характер.

Полноценные исследования по авторской песне начались в конце 1980-х гг., т.е. ближе к окончанию существования самого явления авторской песни. Диссертация музыковеда М. В. Каманкиной (1989) по теме «Самодетельная авторская песня 1950-70-х годов (к проблеме типологии и эволюции жанра)» является первой научно-исследовательской работой по авторской песне. Эта диссертация – первая попытка системно рассмотреть авторскую песню с научной точки зрения. Как ни странно, но данная работа носила не столько музыковедческий, сколько культурологический характер.

В своем исследовании М. В. Каманкина (1989) рассматривает авторскую песню как воплощение музыки, отображающей современный быт. Также отмечено, что авторская песня зародилась благодаря поколению «романтиков 1960-х». В качестве «эволюции жанра» отмечено следующее явление: если в 1960-х гг. бардовские песни обладали атмосферой коллективизма, то в текстах следующих десятилетий сильнее проявлялся индивидуализм. Однако причины подобной перемены в авторской песне исследователем так и не приведены.

Таким образом, первая научная работа (Каманкина, 1989) практически не затрагивает музыкальной составляющей в авторской песне, а в большей степени пытается рассмотреть данное явление с точки зрения разных дисциплин. Смысловая составляющая в нескольких текстах Б. Окуджавы, В. Высоцкого описана весьма размыто. Впрочем, и сама подборка бардов и произведений для обобщенного исследования требует больше обоснований. Тем не менее, данная диссертация является одной из первых работ, в которой отмечены некоторые любопытные изменения в направлении авторской песни, требующие дальнейших осмыслений.

Через год публикуется диссертационное исследование искусствоведа С. С. Бирюковой (1990), которая рассматривала творчество Б. Окуджавы, В. Высоцкого и влияние этих бардов на эстрадную песню с точки зрения артистизма. Так, ключевыми компонентами **бардовского творчества**, с позиции Бирюковой, являются «доверительный тон», «искренность». А сама авторская песня есть катализатор мнений и идей «интеллигентно-шестидесятников» (с. 22-23).

Также авторская песня оказала влияние на так называемый бард-рок. Исследователь (Бирюкова, 1990) противопоставляет данные направления. В частности, по мнению диссертанта, если барды в целом оптимистично отображали в песнях действительность, то рок-музыканты относились к окружающей действительности более критично.

Вообще, анализ **рок-музыки** и **бардовской песни** вызывает вопросы в отношении некоторых аспектов: насколько корректно сопоставлять рок 1980-х гг. с авторской песней 1960-х, а не 1980-х гг.? Также С. С. Бирюкова (1990) не рассматривает возможные трансформации в авторской песне 1980-х гг., которые хотя бы отчасти были затронуты М. В. Каманкиной (1989).

В остальной же части исследования диссертант делает акцент на внешние формы исполнения песни, которые некоторым образом повлияли на исполнение эстрадных песен. Сама по себе данная работа вызывает интерес с точки зрения анализа отдельных аспектов отечественной песенной культуры. В частности, дальнейшее изучение русского рока как преемственного явления по отношению к авторской песне обладает перспективой.

В 1994 году польская исследовательница А. И. Жебровска (1994) в диссертационной работе «Авторская песня в восприятии критики, 60-е – 80-е гг.» изучает бардовскую песню как контркультуру. В рамках своего исследования А. И. Жебровска видит «необходимость рассматривать авторскую песню не только с точки зрения “производителей” художественных сообщений, но и с точки зрения общественной реакции на явление» (с. 7-8). Так, в данной работе А. И. Жебровска анализирует рецензии литераторов на бардовские произведения, выступления.

В этой диссертации (Жебровска, 1994) поставлена действительно интересная задача: выявить картину взаимовлияния социума и культурного течения. Однако возникает вопрос о том, насколько коррелируют между собой восприятие песен народом и мнения отдельно взятых критиков. В данном случае мы можем скорее увидеть реакцию на самодеятельное явление профессиональными литераторами. Реальное же влияние данных индивидов на авторскую песню пока остается под вопросом.

В 1997 году педагог В. С. Глинчиков (1997) в кандидатской диссертации «Феномен авторской песни в школьном изучении (А. Галич, В. Высоцкий, А. Башлачев)» исследует бардовскую песню с прикладной точки зрения. Данная работа может представлять интерес с позиции педагогической деятельности. Но в рамках наших задач интересна другая диссертация, выпущенная в этом же году.

С. П. Распутина (1997) публикует исследование под названием «Социально-ценностное и мотивационное своеобразие советского бардового движения 1960-1980-х годов». В этой работе авторская песня рассматривается как контркультурное явление (так же, как и в работе А. И. Жебровской (1994)). Автором также обозначены магнитофоны как основные факторы распространения бардовских песен.

С опорой на оппозиционную направленность бардовская песня сопоставляется с французским шансоном и американскими песнями протеста. С. П. Распутина (1997) описывает некую либерально-настроенную молодежь, которая якобы составляла направление авторской песни. Из общих ценностей данной социальной группы отмечены антропоцентрический гуманизм, деполитизированный патриотизм. Подобная интерпретация движения авторской песни также прослеживается в работе И. И. Клявиной (2002) с соответствующим названием – «Авторская песня как феномен молодежной субкультуры России 1950-1960-х гг.».

Само по себе причисление среды бардовской песни к либеральному подмножеству кажется весьма спорным: среди известных представителей были также приверженцы коммунизма (например, М. Анчаров, Н. Матвеева), а некоторые из них не стеснялись своей причастности к глобальным, политическим процессам (что видно, например, в «Песне болотных геологов» А. Городницкого). Кроме того, обобщение социума бардовской песни молодежью выглядит весьма поспешным. Ведь, как известно, основные акторы движения бардов по возрасту выходили за пределы даже студенческих рамок. Несмотря на попытку рассмотреть интересы социальной группы авторской песни, изначальное сопоставление бардовского движения с молодежными субкультурами заведомо давало некорректные результаты. Однако исследование интенций романтизма и фразеологического своеобразия в произведениях Б. Окуджавы действительно представляет некоторый интерес с точки зрения лингвистики.

В 1999 году Д. Н. Курилов (1999) защитил кандидатскую диссертацию по филологии «Авторская песня как жанр русской поэзии советской эпохи (60-е-70-е гг.)», в которой предпринята попытка провести системный анализ всего культурного бардовского явления. Д. Н. Курилов обобщал оппозиционную составляющую в авторской песне и рассматривал данное направление как «синкретический поэтический жанр, имеющий лирическую и эпико-драматическую составляющие». В. Высоцкий, А. Галич и Б. Окуджава являются с позиции исследователя ключевыми двигателями бардовской культуры.

Так, Б. Окуджава есть ключевой «романтик-шестидесятник», чей стиль вырос из элегий и романсов, а персонажи и мир в его песнях оказываются очень идеализированы. Диссертант (Курилов, 1999) противопоставлял песни Б. Окуджавы так называемому официальному искусству, которое генерировало декламативные и пафосные песни, стихи, поэмы. В песнях Б. Окуджавы отражен тихий, уютный мир Москвы, затрагивается частная жизнь «маленького человека».

А. Галич и В. Высоцкий, в свою очередь, – представители так называемого «балладного театра» (т.е. данные барды писали бытовые баллады). В их произведениях происходит карнавализация эпохи 60-х гг., злое высмеивание действительности.

В 1970-80-е гг. «громкие произведения» бардовской песни сменились работами по элегической линии. В песнях позднего периода обозначен уход в самоанализ и саморефлексию, наиболее известными акторами этого направления являются В. Бережков и В. Матвеева. Данных бардов Д. Н. Курилов (1999) обозначил как «тихих лириков второй волны». Отмечено, что аудитория бардовской песни сузилась в поздний период

своего существования, и к 1990 г. она в некотором смысле перестала существовать. На смену бардам пришли так называемые эпатажные рок-поэты.

В данном исследовании (Курилов, 1999) вызывает вопрос точность классификации бардовских песен и разделения данных явлений по десятилетиям. В 1960-е гг., помимо романтично-лирических и сатирических произведений, были песни, отражавшие успехи в советской системе.

Кроме того, кажется поспешной характеристика второй половины существования авторской песни как «тихой лирики». Особенно если учесть перестроечный период, при котором некоторые работы А. Мирзаяна или Ю. Кима по степени оппозиционности можно сопоставить с работами А. Галича. Разве что произведений с самоанализом действительно стало больше в силу взросления бардов-шестидесятников. Кроме того, подборка бардов и их произведений для обобщения всего культурного направления бардовской песни оказывается не до конца обоснованной.

Однако стоит отметить любопытную попытку классификации авторских песен. Возможно, разделение произведений на несколько видов должно быть более точным. Кроме того, изучение некоторых произведений с басенной структурой вызывает определенный интерес. Например, было бы любопытно рассмотреть, насколько данная структура распространена в рамках авторской песни и встречается ли подобное явление в других песенных направлениях.

В 2000 году И. А. Соколова (2000) в работе «Формирование авторской песни в русской поэзии (1950-1960-е гг.)» рассматривает возможные истоки авторской песни в русском романсе. Данное явление, по словам исследователя, изначально зародилось как узкое направление, ограниченное кругом определенных лиц, так называемых туристов и молодежи. В раннем периоде бардовские песни были коллективистские по духу и сочетали различные элементы классической литературы. Поэтому в данной работе барды охарактеризованы как «поющие поэты».

В 1970-е гг. авторы песен все чаще уходили в сторону психологизма и саморефлексии, философствования и созерцания. С позиции диссертанта (Соколова, 2000), авторская песня включает в себя традиции классической русской поэзии, а также фольклора. Бардовская песня выступает в качестве контркультуры по отношению к официальной советской песне, которую исследователь обозначила как «обезличенную». Авторская песня сохраняет некие исконно русские черты, характерные для нашей культуры, но утерянные в официальной советской культуре.

Одним из выразителей русского фольклора отмечен В. Высоцкий. Также проанализированы некоторые фольклорные элементы в произведениях А. Галича и Б. Окуджавы. Кроме того, рассмотрены элементы, отсылающие к другим песенным направлениям – городскому романсу, блатной песне.

Нужно отметить, что привязанность откровенно приключенческих бардовских песен к тюремно-бандитской тематике описана несколько односторонне. Хотя поставленная в диссертации (Соколова, 2000) задача сопоставить советскую песню и авторскую песню для полного понимания данных явлений достойна дальнейшей реализации.

В некоторых аспектах с И. А. Соколовой (2000) соглашается О. В. Янковская (2011) в работе «Генезис авторской песни как социокультурного феномена 50-70-х годов XX века»: она предполагает возможное зарождение авторской песни из шутовских куплетов Древней Руси, а также из русского романса. С позиции О. В. Янковской, авторская песня продолжает традиции протестного искусства (именно с этой точки зрения анализируются и шутовские куплеты). Исследователь отмечает, что в 1980-х гг. русский рок сместил авторскую песню как явление оппозиционного искусства. Данный факт не до конца обоснован, поскольку для перестроечного периода были характерны многочисленные произведения, отражающие откровенно антисоветские настроения. В частности, известны некоторые оппозиционные песни А. Мирзаяна, Ю. Кима. А отдельные барды критиковали современные процессы весьма завуалированно, как, например, Л. Сергеев или дуэт Иващенко – Васильев.

Кроме того, изучение авторской песни как исключительно оппозиционного явления не позволяет увидеть другие особенности данного направления, отчасти обозначенные предыдущими исследователями. Хотя исследование культуры Древней Руси как истоков творчества определенных авторов, вероятно, было бы интересно с филологической и лингвистической точек зрения.

Начиная с 2000-х гг. мы можем наблюдать активную заинтересованность ученых из различных гуманитарных областей в исследовании авторской песни. Например, выходят работы филологической направленности, включая докторскую диссертацию Л. А. Левиной (2006) «Авторская песня как явление русской поэзии второй половины XX века», в которой рассматриваются элементы литературной или «книжной» поэзии XIX века. С позиции данного исследователя, в дореволюционный период авторы песен большое внимание уделяли тексту песен и только после написания куплетов приступали к созданию музыки. А в советское время сначала создавали мелодию, на которую уже потом «наназывались» слова.

Авторская песня, по мнению Л. А. Левиной (2006), выступает контркультурным движением по отношению к советской массовой песне и является направлением, в котором провозглашается первичность текста. Если официальные произведения воспевают достижения страны, охватывают героические эпизоды из истории, то авторская песня сосредоточена на других явлениях. Так, бардовская песня отображает бытовые проблемы, философские размышления, обращается к культурным традициям. В отличие от советской песни, бардовские произведения более объемно обрисовывают действительность. В диссертации проводится анализ порядка ста разных песен разных авторов, однако корректность выборки остается под вопросом: она сформирована по субъективным критериям исследователя.

Рассматриваются блатная тематика, пиратские сюжеты с типичными фабулами (поединки, любовные треугольники), отсылки к произведениям Р. Киплинга и А. Грина. Также подчеркиваются необычность

написания песенных текстов, богатство лексики, насыщенность образного ряда, замечены отклонения от традиционных песенных структур.

Таким образом, в работе Л. А. Левиной (2006) некоторые литературные приемы и отсылки не оспаривают своего влияния на авторскую песню. Но описание данных литературных элементов свидетельствует лишь о начитанности и образованности бардов. Анализ текста вне его пределов не дает точного понимания того, по какой же причине барды сочиняли и создавали свои песни так, а не иначе. Однако это исследование подчеркивает первенство текста над музыкой в авторской песне и дает понимание того, почему некоторые барды называют свои произведения «стихами под музыку».

В 2008 году И. Б. Ничипоров (2008) защитил диссертацию со схожим направлением («Авторская песня 1950-1970-х гг. в русской поэтической традиции: творческие индивидуальности, жанрово-стилевые поиски, литературные связи»). Так, исследователь рассматривает истоки авторской песни в элегии различных типов: от пейзажных до философских. Черты данного направления, а также романтизма и фольклора прослеживаются в работах Ю. Визбора и Б. Окуджавы, анализируется их связь с некой «духовной жизнью». Отдельно рассмотрен образ «бывалого» человека, героя с богатым жизненным опытом в так называемых «исповедальных песнях». Также исследователем отмечена персонификация любви, надежды и других вечных ценностей в произведениях указанных авторов.

Более детально изучено творчество Б. Окуджавы, его песни-диалоги, фантастические миниатюры, новеллы и притчи, нравоучительность которых сведена к минимуму. В то же время для Ю. Визбора характерны песни-репортажи, а также произведения, в которых воспевается различная деятельность (например, «Командир подлодки», «Стармех»). Его лирико-романтические произведения сопоставляются с песнями В. Высоцкого, чьи тексты наполнены сильными конфликтами.

В песнях Н. Матвеевой отмечены зарисовки, близкие к сказочным. Те же произведения сопоставляются с работами романтизма XIX века. Проанализированы элегические песни Е. Клячкина, в которых проявляется так называемое «тревожное мироощущение барда», его недовольство действительностью. Уделено внимание трагедийно-военному эпосу Е. Аграновича, а также «диалогу эпох и культур» в работах А. Городницкого. Кроме того, отмечено трагедийно-сатирическое направление в работах В. Высоцкого, А. Галича, Ю. Кима и др. Также затронуты некоторые антивоенные песни М. Анчарова.

В общем, данное исследование (Ничипоров, 2008) обладает безусловной библиографической ценностью: оно содержит краткий обзор нескольких направлений авторской песни. Кроме того, исследователь охватывает творчество авторов, которые не упоминались предшественниками И. Б. Ничипорова. Некоторые аспекты по творчеству данных бардов были бы интересны для специализированных исследований. Однако вопрос о том, как и почему проявляются те или иные поэтические черты в авторской песне, требует дальнейшего рассмотрения.

В 2002 году Е. Н. Хомутова (2002) в работе под названием «Феномен авторской песни в отечественной культуре середины XX века» рассматривает авторскую песню как явление, продолжающее свое существование в РФ. В бардовской песне прослеживаются традиции из эпохи Средневековья. Как средневековые произведения критиковали античеловечность общественной системы, так и авторская песня выставляет советскую действительность в неприглядном свете.

Также Е. Н. Хомутова (2002) рассматривает возможные истоки авторской песни в романтизме. Только если произведения романтического направления отображали пребывание героя в выдуманном, фантастическом мире, то барды находили чудеса в повседневности и стремились сочетать в своих песнях современные ценности с ценностями вечными.

Кроме того, Е. Н. Хомутова (2002) упоминает роль авторской песни как популяризатора поэзии. Как известно, некоторые барды используют стихи сторонних авторов. Исследователь отмечает Л. Марголину и О. Митяева, которые создали несколько песен по стихам И. Бродского. Подобно предыдущим исследователям культуролог рассматривает наличие некой «либерально настроенной молодежи», которая влияла на движение авторской песни. Неточность данного тезиса была уже ранее отмечена в предыдущих научных работах. Однако стоит отметить, что Е. Н. Хомутова – одна из первых исследователей, кто коснулся темы адаптации сторонних стихов и указал на конкретных представителей. Принцип подбора стихов бардами и способы их адаптации требуют дальнейших, более детальных исследований.

Рассмотрение авторской песни как контръявления против так называемой дегуманизации в советской действительности вызывает вопросы. Так, некоторые барды, наоборот, подчеркивают ценность их системы, хотя и могут отметить некоторые частные факторы действительности. Так что для обоснования этих тезисов требуются конкретные статистические данные полного множества произведений авторской песни. Хотя бы на их основе можно судить, насколько корректно описана роль авторской песни как фактора сохранения культуры против некой тоталитарной системы. Таким же образом нужно уточнить, насколько представители бардовского движения были настроены против советской системы.

В рамках работы под названием «Семиотика бардовской песни» Е. А. Абросимова (2006) интерпретирует авторскую песню как способ «языкового сопротивления» тоталитарному новоязу. Данное явление Е. А. Абросимова рассматривает посредством семиотического анализа, который включает в себя исследование смысловой, синтаксической, прагматической и интертекстуальной составляющей.

С точки зрения семантической составляющей Е. А. Абросимова (2006) видит в авторской песне стремление бардов отобразить идеальный мир, на построение которого придется потратить множество усилий. Их собственный мир составляют гуманистические идеалы, которые несвойственны реальности, подчиненной

тоталитарной системе. А героями данных работ являются «чудаки», условные донкихоты, которые вынуждены сопротивляться имеющейся системе.

Отображение реальности как исключительно антигуманистической среды является несколько поспешным. Подобная модель наиболее корректна для творчества определенных бардов. Например, у А. Галича были очень непростые отношения с государством (несмотря на все регалии, которые получал востребованный драматург в 1960-х гг.).

Кроме того, не до конца обоснована подборка бардов (М. Анчаров, Б. Окуджава, И. Михалев), чьи произведения не всегда коррелируют с тезисом античеловеческой действительности. Таким образом, синтезирование интересов представителей авторской песни требует некоторой доработки.

По идее, для наиболее корректного обобщенного отображения поэтического мира потребуется генеральная совокупность бардов с полным множеством всех произведений – и таким образом мы рискуем получить бессвязную мешанину из различных миров, времен и идеологий. Возможно, придется более точно обосновать подмножество выбранных для анализа текстов. Однако сама цель создать некую модель обобщенных чаяний социальной группы бардов, безусловно, вызывает интерес с различных точек зрения: литературоведения, культурологии, искусствоведения, социологии и т.п.

Согласно работе Е. А. Абросимовой (2006), бардовская песня с точки зрения прагматики включает в себя стратегии кооперации (взаимодействия со слушателем) и саморепрезентации (самовыражения барда). При этом бардовская песня есть явление «сильного текста», который вместе с блатной песней и русским роком представляют собой оппозиционное культурное движение. Если привязка русского рока к авторской песне еще может быть объяснима, то обоснование связи блатной песни с авторской песней выглядит весьма поспешным. В рамках авторской песни бандитская тематика – лишь проявление романтизма в виде своеобразных фантазий о более увлекательной и разнообразной жизни, отличной от обыденной современности (например, творчество Н. Матвеевой, А. Розенбаума).

С точки зрения филологии и лингвистики вызывает интерес и работа В. А. Кофановой (2005) «Языковые особенности геопоэтики авторской песни». В этом исследовании рассмотрены интегральность текста, языковая составляющая, а также различные часто встречающиеся элементы в песнях (например, топонимы). Нужно отметить, что наличие подобных характеристик в произведениях говорит об определенной социальной группе в бардовской среде. Однако отображение этого сообщества остается за скобками данной работы.

В 2006 году кандидат исторических наук А. Г. Михайловская (2006) пишет диссертацию «Российская авторская (бардовская) песня: историко-этнологическое исследование». С точки зрения исследователя, авторская песня обладает истоками со времен Древней Руси. А. Г. Михайловская делает акцент на содержании текстов, заявляет о доминировании исторических эпизодов в данных произведениях. Сама по себе тема интерпретации реальных событий в песенных работах действительно вызывает особый интерес. Однако в рамках исторического исследования просматривается особая необходимость более подробно исследовать причины возникновения авторской песни. Диссертация же А. Г. Михайловской носит в большей степени литературоведческий характер.

В 2010 году выходит работа иностранного культуролога У Цзя-цина (2010) «Бардовское движение в контексте культуры повседневности в период “оттепели”». Это исследование охватывает некоторые ранее упомянутые дискуссионные моменты по изучению авторской песни: магнитофоны как факторы распространения произведений, интерпретация бардовского движения как протестного явления. В этой работе отмечена альтернативность авторской песни по отношению к официальному искусству. С позиции культуролога, целью бардов является служение традициям русской культуры. Однако возникает вопрос: почему советская массовая песня не соответствует этой же русской культуре? В данном случае необходимо более детально рассмотреть это музыкальное направление с точки зрения самодеятельной песни.

И. Г. Конова (2013) пишет работу под названием «Песня как способ презентации мира на примере текстов бардовской песни». Она в определенном смысле пытается модернизировать прежний подход Е. А. Абросимовой (2006) к моделированию общего поэтического мира бардов. Так, Е. А. Абросимова предполагала, что барды просто отображали традиционно-поэтические ценности. А И. Г. Конова, в свою очередь, считает, что барды пытались породить новые смыслы, отталкиваясь от прежних.

По мнению исследователя (Конова, 2013), песенный текст обладает специфическим способом изображения мира. И авторская песня, сформированная в 1960-х гг., достаточно быстро обрела популярность в народе (какие именно социальные группы подразумеваются под «народом», остается за скобками).

Автор (Конова, 2013) не столько пытается описать некую общую идеальную модель общества с позиции бардов, сколько стремится отобразить отдельные «поэтические миры», идеальные с точки зрения каждого барда. Так, рассматривается спектр ценностей, важных для каждого творца. Например, для Б. Окуджавы большое значение имеют следующие концепты: ЧЕСТЬ, СОВЕСТЬ, ДОЛГ, БЛАГОРОДСТВО, ДОСТОИНСТВО, а связующим звеном в этом спектре является так называемая ДУША. Помимо текстов, для отображения мира бардам помогает музыка. Так, по словам ранее упомянутой М. В. Каманкиной (2002), песенная интонация Б. Окуджавы обладает «доверительным, сердечным общением в сдержанной иронической форме» (с. 236).

Пробуя обобщить «поэтический мир» барда, исследователь (Конова, 2013) приводит отдельные цитаты из песен, которые наиболее точно, по ее мнению, отображают общие взгляды и интересы бардов в период 1960-80-х гг. (например, припев «Союза друзей» Б. Окуджавы: «Возьмемся за руки, друзья...»).

Само по себе моделирование интересов конкретных бардов выглядит многообещающим с точки зрения биографического, социологического и культурологического исследования. Однако при данном моделировании

было бы любопытным учесть один нюанс. Подход отображения некоего поэтического мира, вероятно, должен включать в себя фактор историзма и динамизма. Бард – существо социальное и живет оно в обществе, в системе, которой свойственно меняться. Стоит учесть, что бард подвергается влиянию внешней среды, процессам различного уровня, от бытовых до государственных. А значит, меняется его идеология, а следовательно, преобразуется и его «поэтический мир». Таким образом, некорректно отображать статичный поэтический мир. В данном случае стоит весьма непростая задача показать динамическую модель, чьи трансформации по мере социальных процессов нужно каким-то образом отобразить.

Кстати, весьма примечательно, что И. Г. Конова (2013) – одна из немногих исследователей, которая отметила М. Анчарова как родоначальника авторской песни.

Также из работ нужно выделить филологическую работу В. А. Гаврикова (2011) «Русская песенная поэзия второй половины XX – начала XXI века как текст: проблема взаимодействия литературы с другими видами искусства», в которой представлен комплексный семный анализ, так называемый слово-центрический метод. С помощью него предполагается провести анализ с точки зрения смыслов и звуковой составляющей песен, вернее, предприняты поиски корреляции между этими составными элементами. В работе были изучены сегменты в песнях русского рока, авторской песни и так называемой постсоветской «третьей песенности». Несмотря на огромный объем диссертации, с помощью данного метода проанализирована лишь песня «Немой» группы «АукцЫон». В. А. Гавриков рассматривает каждую песню как комплекс определенных сем, которые отражаются как через текст, так и через песенное исполнение, интонацию, музыкальное наполнение. Как подмечает сам автор, данный метод можно адаптировать под ту или иную особенность звучащего поэтического произведения. Т.е. эта методика видится весьма перспективной с точки зрения исследования конкретного автора и его творческих характерных особенностей. Однако данный инструмент все же «требует тщательной проработки» (с. 255), по словам самого исследователя.

Что примечательно, в работе (Гавриков, 2011) достаточно подробно рассмотрены различные аспекты, будь то «звуковые жесты», песенные междометия. Данные факторы могут быть весьма полезны для лингвистических исследований в области музыки.

В 2013 году Ю. В. Инюшкина (2013) выпускает работу «Культурологический смысл архетипических образов в женской авторской песне». Так, в этой диссертации отмечена прослеживаемая в творчестве В. Долиной и других бардов тема «женщины-матери», ее истоки из отечественного искусства. Изучение подобных факторов представляет особый интерес с точки зрения культурологии и литературоведения. Однако в своей работе Ю. В. Инюшкина смешивает два понятия авторской песни: как массового культурного явления и как абстрактного произведения, написанного и исполненного автором. Вследствие этого исследователь приравнивает авторскую песню к современной камерной песне и фолк-песне. Данное решение кажется несколько поспешным в рамках исследования бардовской женской песни.

Последней работой, в которой предпринималась попытка системного рассмотрения авторской песни, является культурологическая диссертация Л. П. Беленького (2015) «Авторская песня в отечественной культуре второй половины XX века». Стоит отметить, что сам исследователь еще в 1980-е гг. был тесно связан с направлением авторской песни и является составителем нескольких сборников. Однако в этом исследовании по большей части отражены уже известные аспекты изучаемого явления. Авторская песня обозначена как проявление так называемого «вольного слоя» искусства.

Диссертант (Беленький, 2015) делает больше акцент на эстетическом восприятии слушателя, критерием которого является «степень доверия». Данный фактор проявляется во время выступления барда. Степень доверия вкупе с неразделимыми составляющими песни (текст, музыка, исполнение), с точки зрения исследователя, создают единый комплекс этического и эстетического фундамента бардовской песни. Данный комплекс выделяет это культурное явление среди остальных схожих. Характеристики, которые отличают авторскую песню от остальных музыкальных направлений, требуют дополнительного анализа.

Однако стоит отметить, что Л. П. Беленький (2015) занимался разработкой некой общей теории по авторской песне. Так, он обозначил, что именно для авторской песни характерна синкретичность и авторская песня является таковой благодаря публичному исполнению самого автора. Но отличия данных критериев от критериев других направлений, вроде русского рока, требуют более конкретных описаний.

Также мы можем просто отметить отдельные интересные исследовательские работы, связанные с творчеством конкретных бардов. Так, Е. В. Купчик (2006) рассматриваются документальные элементы в песнях А. Городницкого.

Не меньший интерес с точки зрения филологии и русской литературы вызывают поэтические аллюзии и разнообразие миров в творчестве Б. Окуджавы. Данные работы больше несли библиографический и историографический характер. Так, С. С. Бойко (2011) акцентированно исследовала творческую эволюцию Б. Окуджавы и сопоставила его деятельность с литературным процессом второй половины XX в. З. А. Бутаева (2011), в свою очередь, опубликовала работу под названием «Художественное своеобразие ранней лирики Б. Ш. Окуджавы».

Нельзя не упомянуть М. И. Жука (2007), который описывал концепты ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ в идиостиле Б. Окуджавы.

В то же время О. М. Розенблюм (2005) достаточно подробно рассмотрел раннее творчество Б. Окуджавы.

Кроме того, Р. Ш. Абельская (2003) проанализировала поэтику Б. Окуджавы с точки зрения истоков творческой индивидуальности.

С позиций некоторых филологических аспектов интересно исследование А. П. Авраменко (2004) «Слово как явление синэстетизма в творчестве Булата Окуджавы».

Хочется дополнительно отметить, что творчество Б. Окуджавы было разобрано также с лингвистических позиций в диссертации «Поэзия Булата Окуджавы в переводах на английский язык (исторические, лингвистические и типологические аспекты)» (Сычева, 2011).

Также нельзя не упомянуть, что проводились различные лингвистические и филологические исследования, сосредоточенные на творчестве других конкретных авторов: «Цветовая картина мира в поэтическом языке А. А. Галича» Е. Ю. Уметбаевой (2009), «Лирика Александра Башлачева в контексте авторской песни 1970-1980-х годов» А. С. Иванова (2011) и др.

Безусловно, нельзя не отметить и филологическую работу И. С. Кузьминой (2010) «Феномен современной фестивальной авторской песни». Данное исследование охватывает постсоветские тенденции в музыкальной российской культуре, а значит, оно находится за пределами наших научных интересов.

Кроме того, доктор филологических наук А. В. Кулагин анализирует в творчестве некоторых бардов разнообразные аспекты. Например, он анализировал антивоенную семантическую составляющую в песнях М. Анчарова (Кулагин, 2010а) или историю создания песни А. Галича «Ошибка» (Кулагин, 2010b). Данные исследования могут быть интересны в качестве вспомогательных материалов при анализе творчества данных авторов.

Стоит отметить целую серию статей под названием «Бардовский счет» 2012-2014 гг. под авторством С. П. Орловского. В рамках данной работы С. П. Орловский исследовал музыкальную составляющую в творчестве нескольких бардов:

1. А. Дулова (Орловский, 2012а);
2. А. Мирзаяна (Орловский, 2014а);
3. В. Высоцкого (Орловский, 2012b);
4. В. Капгера (Орловский, 2014b);
5. В. Ланцберга (Орловский, 2014c);
6. Г. Дикштейна (Орловский, 2014d);
7. Л. Захарченко (Орловский, 2014e);
8. С. Никитина (Орловский, 2014f).

С. П. Орловский рассматривал особенности восприятия песен, позицию в песне автора, его местонахождение в своеобразной «табели о рангах». Таким образом, исследователь предлагает музыковедам достаточно богатый материал для более углубленного изучения творчества определенных бардов.

Отдельно стоит отметить личность В. Высоцкого, на чье творчество повлиял родоначальник авторской песни М. Анчаров. Его работы продолжают вызывать научный интерес, даже сформировано отдельное специализированное направление – высококоведение, акторами которого являются множество ученых в области музыковедения, культурологии и литературоведения (например, А. Е. Крылов, Л. Г. Кихней, В. И. Новиков). Однако степень его причастности к течению авторской песни до сих пор остается под вопросом. Как известно, артист достаточно рано ушел из круга авторской песни и проводил самостоятельные концерты для широких масс (Каманкина, 1989). Следует напомнить, что мы рассматриваем массовое, общественное движение самодельной песни. Несмотря на безусловное многообразие произведений В. Высоцкого, особенности его творчества могут с некоторой вероятностью лишь частично перекликаться с характеристиками общего бардовского направления. Поэтому в рамках наших исследований мы практически не затрагиваем работ, сосредоточенных конкретно на творчестве данного барда.

С точки зрения междисциплинарного подхода к авторской песне, а не только музыковедческого и филологического представляются интересными некоторые статьи самих бардов. Действительно, стоит обратить внимание на то, как сами акторы явления осмысливали собственную деятельность. Так, М. Анчаров (1988) в 24 номере газеты «Неделя» пишет небольшую заметку о том, как творчество А. Грина подтолкнуло его написание первой песни. М. Анчаров также подчеркивает значимость слова в тексте музыкального произведения. По его словам, музыка «не должна забивать суть песни». В силу малого объема заметки данная статья в большей степени обладает биографической ценностью, в качестве вспомогательного материала для осмысления творчества самого М. Анчарова.

Другая, более объемная работа по осмыслению бардовской песни написана А. Городницким (1991) в рамках эссе «Поющие шестидесятые». Так, он рассматривает данное явление как контркультурное, которое начало зарождаться в 1950-е гг. и активно набирало обороты в 1960-е гг. против «псевдонародной русской песни» и «советской лирической песни». Основоположником бардовской песни, с позиции А. Городницкого, является Б. Окуджава. А истоки данного направления берут свое начало еще с античных времен. Бардовская песня унаследовала традиции из разных эпох, вплоть до городского и классического романа.

По словам А. Городницкого (1991), стимулом появления авторской песни послужил приезд французского шансонье Ива Монтана, чьи работы обрели популярность. Также А. Городницкий упоминает Б. Окуджаву, который подтвердил свое желание подражать этому певцу, в результате чего он и начал сочинять эти песни. Хотя Ив Монтан больше не упоминается никем из бардов, исследовавших авторскую песню. Мотивации на создание песен у бардов все же могли быть разные. А в наших интересах хотелось бы найти более обобщенные, системные причины.

Вообще в данной работе (Городницкий, 1991) много уделяется внимания личному знакомству А. Городницкого с другими авторами, благодаря чему мы можем почерпнуть множество интересной информации конкретно о самих бардах при изучении их биографий (например, того же Б. Окуджавы).

А. Городницкий (1991) признает, что авторская песня как массовое культурное явление находится в состоянии кризиса. Хотя он и надеется, что когда-нибудь авторская песня возродится в виде, близком к тем самым «поющим шестидесятым».

В 1996 году выходит работа «Поэтическая песня: границы жанра» Л. Альтшуллера (2011). Бард обозначает данное направление именно как «поэтическая песня». Это песня, в которой музыкально «интонируется» поэтическая речь бардом без какой-либо коммерческой выгоды. Поскольку данная работа рассматривает интересное нам культурное явление авторской песни весьма расплывчато и больше рассуждает о музыкально-внешних формах, полезных для музыковедческих исследований, то мы не будем долго на ней останавливаться.

В начале нового столетия опубликована брошюра «Авторская песня как театр одного актера» Ю. Л. Лореса (2000). Этот бард описывает авторскую песню как театр, поскольку для ее существования необходимо наличие сценической площадки. Правда, возникает вопрос: почему таким же образом нельзя охарактеризовать русский рок или эстраду?

Вдобавок Ю. Л. Лорес (2000) воспринимает бардовские работы как мини-пьесы с законченной историей. Но, как можно понять, далеко не все песни можно охарактеризовать таким образом. Хотя с некоторыми общепринятыми взглядами Ю. Л. Лорес солидарен: например, он признает первичность текста в авторской песне.

Само появление авторской песни Ю. Л. Лорес (2000) объясняет «оттепелью», из-за которой якобы стало больше творческой свободы. Но им не учитываются другие социальные процессы. Из факторов распространения авторской песни вновь отмечены магнитофонные записи. Хотя, как мы уже знаем, песни в ранний период по большей части передавались вживую.

Также Ю. Л. Лорес (2000) отмечает, что к концу 1990-х гг. авторская песня как массовое явление перестала существовать. Причину бард озвучивает следующую: авторская песня защищала «свободу слова», по его мнению, «свобода слова» наступила после СССР, а значит, свою задачу авторская песня выполнила. Хотя данное мнение противоречит взгляду «ветерана деятельности» Б. Окуджавы (1988), который еще в конце 1980-х гг. отметил кризис авторской песни и объяснил его следующим образом: изменился бардовский состав, а прежние авторы прекратили сочинять песни.

В целом брошюра (Лорес, 2000) уделяет много внимания работе на сцене. Данная публикация в определенной степени может быть полезна для людей, желающих выступить на музыкальном концерте, т.е. имеет в большей степени прикладной характер, относящийся к педагогике.

В 2002 году выходит статья «О потоках в авторской песне» В. И. Ланцберга (2002). Бард пытается своеобразно разделить бардовские произведения на несколько видов. Так, по его мнению, песня существует в двух ипостасях: как песня-ресурс и песня-акция. Под «песней-ресурсом» подразумеваются все возможные сегменты, которые составляют данное произведение: текст со всем его смысловым составляющим, отсылками, подтекстами, мелодиями со звуковыми особенностями. А песня-акция – это конкретное исполнение, которое может быть разным, и, соответственно, восприятие данного произведения меняется.

Кроме того, В. И. Ланцберг (2002) пробует классифицировать авторскую песню. По его мнению, бардовские работы делятся следующим образом: на «массовую» (данные песни пишутся с расчетом на успех у любой аудитории), на «театральную» или «исполнительскую» (эти произведения поются с расчетом на успех гораздо более искушенной и начитанной аудитории), «творческую» (с расчетом на успех самой «продвинутой» аудитории) разновидности.

Сами по себе данные разделения кажутся сомнительными, поскольку самими актерами подчеркивается искренность, с которой создается песня. Хотя в конечном счете В. И. Ланцберг (2002) вводит последний тип классификации, так называемую «личностную» песню, которая вообще не рассчитана на успех. К ней автор приписывает так называемый «институт собеседника». Т.е. барду с «личностной песней» нужен не столько успех, сколько возможность поделиться своими искренними мыслями, переживаниями, эмоциями.

Предполагается, что через данное описание автор (Ланцберг, 2002) пытается обосновать так называемую «синкретичность» авторской песни. Так, текст, музыка и исполнение конкретно бардом являются необходимыми компонентами, с точки зрения различных теоретиков. И через понятия «песни-ресурса» и «песни-акции» автор статьи пытается расширить данный тезис.

В 2008 году выходит теоретическая работа «В начале была песня» А. З. Мирзаяна (2008). Бард исследует песню в самом обобщенном виде как первичную и наиболее простую форму искусства, способ познания мира. С помощью песни человек может наиболее ярко и выразительно передавать свои чувства, взгляды и эмоции. В некотором смысле взгляды А. З. Мирзаяна созвучны взглядам Ю. М. Лотмана, который рассматривал напевы как первичную форму искусства. И поскольку песня включает в себя поэзию, она еще становится и носителем языка.

Авторская песня, с позиции А. З. Мирзаяна (2008), в свою очередь, – это способ диалога единомышленников (в данном случае бардов) с миром. В какой-то мере А. З. Мирзаян осознает истоки авторской песни («новые советские образования 50-х годов, новое племя с иным мироощущением, словарем и эмоцией»). Однако изучение социума, который влиял на движение бардовской песни, требует дальнейшего осмысления.

Как мы можем заметить, теоретические осмысления бардовского явления самими бардами не могут дать полной, адекватной картины. Современные авторы рассматривают советское культурное явление с позиции рыночных систем. А условные ветераны бардовского движения в большей степени опираются на личные, субъективные интересы, т.е. рассказывают в основном про себя и про свою деятельность. Практика показывает, что для объективного отображения явления необходим взгляд со стороны. И в то же время каждый из бардов пытается создать собственную теорию по авторской песне, в некотором смысле по-научному объяснить ее.

Для подведения некоторых итогов хочется обратиться к небольшому докладу, составленному одним исследователем к 20 ноября 2013 года.

Л. И. Левин (2013), культуролог и музыковед, принимал участие в международной научной интерактивной конференции «Авторская песня: вчера, сегодня. Завтра?». На данном мероприятии он выступил с докладом «Проблемы методологии изучения авторской песни». Музыковед признал, что исследование данного культурного явления до сих пор требует нужного подхода, инструментария. Так, Л. И. Левин отметил, что «мы ищем не там, где следует, а там, где светлее, веселее, привычнее. Может быть, мы берем не те инструменты для того, чтобы найти то, что мы хотели бы найти».

Как можно понять, данная проблема так и осталась нерешенной. С позиций Л. И. Левина (2013), сами исследователи напрасно ограничиваются аспектами, связанными с их специализацией: филологи рассматривают тексты, музыковеды – мелодию и т.п. По мнению докладчика, песню нужно анализировать как целостное, синкретическое явление, с учетом всех ее факторов: текста, мелодии и исполнения. Хотя тут стоит дополнить, что при изучении такого специфического явления не помешают также исследования социальных факторов, которые влияли на авторскую песню. Также необходимо рассмотреть тот социум, который составлял это движение.

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели исследовательские работы по авторской песне 1950-80-х гг. Были проанализированы труды, написанные сторонними наблюдателями, также были охвачены теоретические осмысления самих бардов. Отдельно были отмечены исследования песен конкретных бардов, включая целое направление по творчеству В. Высоцкого.

Как можно заметить, множество исследований охватывают лишь частные аспекты по авторской песне. Они могут быть интересны с точки зрения решения узких задач, но по ним не получается выявить общую картину культурного явления.

В то же время работы, в которых более обобщенно рассматривается авторская песня, требуют дополнительных уточнений по различным тезисам. В частности, в исследованиях видны противоречия по выявлению социальной группы бардов. Так, корректность сопоставления авторской песни с современными молодежными субкультурами вызывает сомнения: основу движения бардовской песни 1950-х гг. составляли люди достаточно зрелого возраста. Кроме того, вопросы о причинах начала и окончания массового культурного явления авторской песни до сих пор требуют ответов.

В других исследованиях авторская песня рассматривается как сугубо оппозиционная культура, двигателями которой является так называемая интеллигенция. Однако цели и интересы данной группы отображены не совсем точно. К тому же подборка исследуемых бардов в данных исследованиях зачастую может быть сформирована на основе субъективных предпочтений исследователя, вследствие чего полученные выводы, обобщения могут быть несколько поспешными.

Имеющиеся комплексные филологические методы, в том числе и структуралистские, позволяли подробно изучить лишь поэтическую составляющую в произведениях наиболее известных бардов (например, Б. Окуджавы, А. Галича), их литературную наполненность. Многие современные алгоритмы, опирающиеся на субъективное восприятие исследователя, не позволяют дать точного описания авторской песни. Хотя некоторые частные аспекты можно рассматривать в узкоспециализированных исследованиях, связанных с творчеством уже конкретных бардов.

Перспективы дальнейших исследований. Таким образом, мы имеем перспективу выявить в полной мере социальную бардовскую группу. Для решения поставленной задачи требуются дополнительные систематизированные исследования как в рамках текста, так и за его пределами. Тем более некоторые интересные факторы из авторской песни требуют разъяснений. Итак, мы предполагаем, что в данном культурном явлении есть два условных этапа: коллективистский этап и индивидуалистское направление. В таком случае перспективным для дальнейшего исследования нам видится решение следующих вопросов:

1. Действительно ли данная эволюция имела место в авторской песне?
2. В какой примерно момент времени произошел данный перелом и по какой причине?
3. Наблюдается ли подобная метаморфоза в других культурных песенных явлениях?

Для решения данных и иных задач следует разработать новый специализированный инструмент, как завещал музыковед Л. И. Левин.

Источники | References

1. Абельская Р. Ш. Поэтика Булата Окуджавы: истоки творческой индивидуальности: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2003.
2. Абросимова Е. А. Семиотика бардовской песни: автореф. дисс. ... к. филол. н. Омск, 2006.
3. Авраменко А. П. Слово как явление синэстетизма в творчестве Булата Окуджавы // Русский язык: исторические судьбы и современность: тр. и мат. II междунар. конгресса исследователей русского языка (г. Москва, 18-21 марта 2004 г.). М., 2004.
4. Альтшуллер Л. Поэтическая песня: границы жанра. 2011. URL: http://www.ksp-msk.ru/page_828.html

5. Андреев Ю. А., Вайнонен Н. В. Наша самодеятельная песня. 1983. URL: http://www.ksp-msk.ru/page_366.html
6. Анчаров М. Мысли вслух об авторской песне // Неделя. 1988. № 24.
7. Беленький Л. П. Авторская песня в отечественной культуре второй половины XX века: автореф. дисс. ... к. культ. М., 2015.
8. Бирюкова С. С. Б. Окуджавы, В. Высоцкий и традиции авторской песни на эстраде: автореф. дисс. ... к. иск. М., 1990.
9. Бойко С. С. Творческая эволюция Булата Окуджавы и литературный процесс второй половины XX в.: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011.
10. Бутаева З. А. Художественное своеобразие ранней лирики Б. Ш. Окуджавы: 1950-60-е годы: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2011.
11. Гавриков В. А. Русская песенная поэзия второй половины XX - начала XXI века как текст: проблема взаимодействия литературы с другими видами искусства: дисс. ... к. филол. н. М., 2011.
12. Глинчиков В. С. Феномен авторской песни в школьном изучении (А. Галич, В. Высоцкий, А. Башлачев): автореф. дисс. ... к. пед. н. СПб., 1997.
13. Городницкий А. Поющие шестидесятые // А. Городницкий. И вблизи, и вдали. М.: Полигран, 1991.
14. Жебровская А. И. Авторская песня в восприятии критики, 60-е - 80-е гг.: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1994.
15. Жук М. И. Концепты ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ в идиостиле Булата Окуджавы: автореф. дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2007.
16. Иванов А. С. Лирика Александра Башлачева в контексте авторской песни 1970-1980-х годов: дисс. ... к. филол. н. М., 2011.
17. Инюшкина Ю. В. Культурологический смысл архетипических образов в женской авторской песне: дисс. ... к. культ. Пенза, 2013.
18. Каманкина М. В. Песенный стиль Б. Окуджавы как образец авторской песни // Окуджавы. Проблемы поэтики и текстологии / сост. А. Е. Крылов. М.: Музыка, 2002.
19. Каманкина М. В. Самодеятельная авторская песня 1950-70-х годов (к проблеме типологии и эволюции жанра): автореф. дисс. ... к. иск. М., 1989.
20. Клявина И. И. Авторская песня как феномен молодежной субкультуры России 1950-1960-х гг.: дисс. ... к. культ. Кемерово, 2002.
21. Конова И. Г. Песня как способ презентации мира на примере текстов бардовской песни // Человек. Культура. Образование. 2013. № 2 (8).
22. Кофанова В. А. Языковые особенности геопоэтики авторской песни: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2005.
23. Кузьмина И. С. Феномен современной фестивальной авторской песни: дисс. ... к. филол. н. Магнитогорск, 2010.
24. Кулагин А. В. «Антивоенный поэт» Анчаров // Кулагин А. В. У истоков авторской песни: сб. ст. Коломна, 2010а.
25. Кулагин А. В. «Ошибка» Галича и ее литературный первоисточник // Кулагин А. В. У истоков авторской песни: сб. ст. Коломна, 2010б.
26. Купчик Е. В. Поэтический мир А. Городницкого: образная репрезентация концептосферы: дисс. ... д. филол. н. Тюмень, 2006.
27. Курилов Д. Н. Авторская песня как жанр русской поэзии советской эпохи (60-е-70-е гг.): дисс. ... к. филол. н. М., 1999. URL: http://www.bards.ru/press/press_show.php?id=2301&show=topic&topic=8&page=2
28. Ланцберг В. И. О потоках в авторской песне. 2002. URL: <https://altruism.ru/engine.cgi/5/15/8>
29. Левин Л. И. Проблемы методологии изучения авторской песни [видео]. 2013. URL: http://www.bard.ru.com/php/clip_clip.php?id=831.08
30. Левина Л. А. Авторская песня как явление русской поэзии второй половины XX века: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2006.
31. Лорес Ю. Л. Авторская песня как театр одного актера. 2000. URL: <http://www.yuriy-lores.narod.ru/avtor.doc>
32. Мирзаян А. З. В начале была песня. 2008. URL: http://www.bards.ru/press/press_show.php?id=218
33. Михайловская А. Г. Российская авторская (бардовская) песня: историко-этнологическое исследование: дисс. ... к. ист. н. М., 2006.
34. Ничипоров И. Б. Авторская песня 1950-1970-х гг. в русской поэтической традиции: творческие индивидуальности, жанрово-стилевые поиски, литературные связи: автореф. дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2008.
35. Окуджавы Б. Еще в литавры рано бить / беседу вел Е. Дворников // Правда. 1988. 23 сентября.
36. Орловский С. П. Бардовский счет Александра Дулова. 2012а. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3351&level1=main&level2=articles>
37. Орловский С. П. Бардовский счет Александра Мирзаяна. 2014а. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4014&level1=main&level2=articles>
38. Орловский С. П. Бардовский счет Владимира Высоцкого. 2012б. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3096&level1=main&level2=articles>
39. Орловский С. П. Бардовский счет Владимира Кангера. 2014б. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4084&level1=main&level2=articles>
40. Орловский С. П. Бардовский счет Владимира Ланцберга. 2014с. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4055&level1=main&level2=articles>
41. Орловский С. П. Бардовский счет Григория Дикштейна. 2014д. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3984&level1=main&level2=articles>

42. Орловский С. П. Бардовский счет Любови Захарченко. 2014е. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3958&level1=main&level2=articles>
43. Орловский С. П. Бардовский счет Сергея Никитина. 2014ф. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3920&level1=main&level2=articles>
44. Распутина С. П. Социально-ценностное и мотивационное своеобразие советского бардового движения 1960-1980-х годов: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 1997.
45. Розенблюм О. М. Раннее творчество Булата Окуджавы (опыт реконструкции биографии): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2005.
46. Савченко Б. А. Авторская песня. М.: Знание, 1987.
47. Соколова И. А. Формирование авторской песни в русской поэзии (1950-1960-е гг.): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2000.
48. Сычева Е. Поэзия Булата Окуджавы в переводах на английский язык: исторические, лингвопереводческие и типологические аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Магадан, 2011.
49. У Цзя-цин. Бардовское движение в контексте культуры повседневности в период «оттепели»: дисс. ... к. культ. М., 2010.
50. Уметбаева Е. Ю. Цветовая картина мира в поэтическом языке А. А. Галича: лингвистический аспект: на материале поэзии 1960-70-х гг.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Орск, 2009.
51. Фрумкин В. А. Музыка и слово: доклад на семинаре по проблемам самодеятельной песни в Петушках. 1967. URL: http://www.ksp-msk.ru/page_42.html
52. Хомутова Е. Н. Феномен авторской песни в отечественной культуре середины XX века: автореф. дисс. ... к. культ. М., 2002.
53. Янковская О. В. Генезис авторской песни как социокультурного феномена 50-70-х годов XX века: автореф. дисс. ... к. культ. Шуя, 2011.

Информация об авторах | Author information

Зипунов Андрей Вячеславович¹

¹ Московский университет имени А. С. Грибоедова

Zipunov Andrey Vyacheslavovich¹

¹ Griboyedov Moscow University

¹ andzip@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.07.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): авторская песня; современное отечественное литературоведение; систематический обзор; бардовское творчество; советская культура; bard song; modern domestic literary criticism; systematic review; bard creativity; Soviet culture.